ПРИМЕЧАНИЯ В САМЫХ РАННИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРЕЙСКИХ БИБЛЕЙСКИХ МАНУСКРИПТАХ

Самые ранние из дошедших до нас средневековых рукописей еврейской Библии (датируемые концом IX - серединой XI веков и созданные на Ближнем Востоке - в Египте, Палестине, Сирии, Тунисе и Ираке)[1] отличаются несколькими новшествами по сравнению с еврейскими библейскими текстуальными свидетельствами, сохранившимися с более ранних времен (библейские свитки, найденные в Кумранских пещерах, датируемые III веком до н. э. - I веком н. э.)[2]. Первое из них - это изменение формы рукописи[3]. Раньше для записи библейского текста использовался свиток. Поскольку галаха (еврейский религиозный закон) запрещает библейскому свитку содержать какие-либо знаки препинания, свитки Торы для публичного чтения в синагоге содержат только согласные буквы еврейского текста[4]. Самые ранние из сохранившихся средневековых рукописей еврейской Библии имеют форму кодекса (то есть форму книги). Для евреев переход от свитка к кодексу произошел на несколько столетий позже, чем для большинства других жителей Средиземноморья. Не имея никаких текстовых свидетельств более ранних веков, можно лишь строить догадки о причинах этого перехода. Возможные объяснения включают широкое использование кодексов по всему региону и важность исламского контекста, в котором жили эти евреи[5].

Принятие новой формы кодексов, не подчинявшейся религиозным законам, способствовало и другим нововведениям: оформлению страниц и новым элементам, которые теперь можно было помещать рядом с согласным текстом.

Страницы кодексов имеют формат, отличный от формата свитков Торы. Текст, расположенный в две или три колонки и написанный квадратными буквами, имеет некоторое сходство со свитком. Но широкие поля вокруг текста и новые элементы, сопровождающие согласные в иврите, делают его совершенно иным.

Эти элементы, которые, согласно Галахе, не могут быть написаны на свитке Торы, - гласные, знаки кантилляции и примечания к тексту. Данная статья посвящена третьему из этих элементов[6].

Примечания к библейскому тексту[7]

- расположение

В основном аннотации находятся на межколонных, внешних, верхних и нижних полях каждого листа (далее - маргинальные аннотации), таким образом, разделяя страницу с текстом, расположенным в колонках (рис. 1)[8], который и является собственно библейским текстом. Эти примечания также можно найти в конце отдельных библейских книг или сборника библейских книг.

[1] Описание датированных кодексов, всего их двадцать один, см. Beit-Arie, C. Sirat, and Glatzer, *Codices hebraicis litteris* Vol. I; Glatzer, Sirat, and Beit-Arie, *Codices hebraicis litteris*. Vol. II; Sirat, Beit-Arie, and Glatzer, *Codices hebraicis litteris*. Vol. III.

[2] https://www.deadseascrolls.org.il/home

[3] Stern, *The Jewish Bible.*

[4] Именно таким образом библейский текст до сих пор записывается на свитках, используемых для публичного чтения в синагоге.

[5] Khan, *A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible*, стр. 6.

[6] Эти примечания встречаются в рукописях, озвученных в трех системах вокализации иврита, а именно, палестинской, вавилонской и тиберийской. Тиберийская система и ее примечания в конечном итоге возобладали над остальными, поскольку она имеет большее количество текстовых свидетельств и поэтому является наиболее известной. Следовательно, в этой статье мы сосредоточимся на аннотациях, найденных в рукописях, использующих эту систему.

[7] В области иудаики и библеистики один технический термин обозначает эти примечания как группу: масора - в узком значении этого слова. Также используются обозначения "масора парва" (для примечаний, расположенных на межколонных и внешних полях) и "масора магна" (для примечаний, расположенных на верхних и нижних полях). Однако, принимая во внимание, что: (а) термин масора имеет два значения - его более широкое значение включает гласные и акценты, что может привести к путанице; (б) термины масора парва и масора магна выражают лишь внешне-техническое разделение аннотаций; (в) в данной статье рассматривается новое методологическое предложение по изучению этих аннотаций; и (г) возможным читателям из других научных областей, я намеренно избегаю использования этих терминов.

[8] Для иллюстрации этой статьи были выбраны изображения из четырех рукописей, приписываемых или связанных с семьей Бен Ашера, которая считается ответственной за текстовую традицию, принятую в конечном итоге: Or 4445 (http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Or_4445), Каирский кодекс Пророков (фотографии C, хранящиеся в группе Масора в CSIC), Алеппский кодекс (http://www.aleppocodex.org/newsite/index.html) и Ленинградский кодекс (https://archive.org/details/Leningrad_Codex/mode/2up ; см. также David N. Freedman et al. (eds.), *The Leningrad Codex: A Facsimile Edition* [Grand Rapids: Eerdmans, 1998]).

Рис.1. Лондонский кодекс BL MS Or 4445, f. 57r

- формат

Форма, в которой представлены эти примечания, зависит от их положения на странице. Как правило, примечания на полях и в конце каждой библейской книги написаны мелким шрифтом (рис. 2, поля и конец центральной колонки), а примечания в конце собрания библейских книг написаны более крупным шрифтом, хотя и не таким крупным, как в библейском тексте (рис. 2, левая колонка).

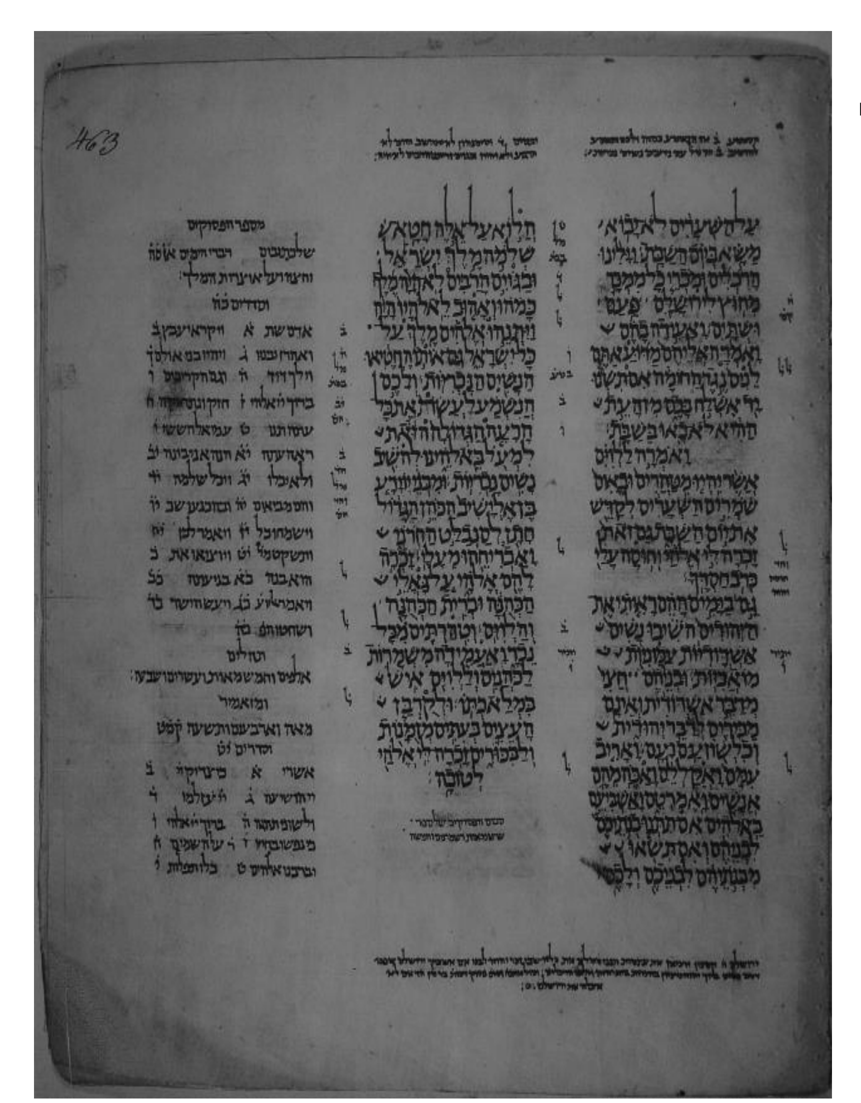

Рис.2. Ленинградский кодекс, f. 463r, Неем. 13:19б - 13:31 и масоретские списки

Аннотации в основном написаны прямыми линиями. В меньшей степени они написаны в виде фигурных узоров. Фигурные примечания встречаются на любом из полей фолианта, но особенно часто они встречаются на верхнем поле. В основном это простые геометрические фигуры - треугольники, полукруги, зигзаги, круги или их комбинации (рис. 3). Также встречаются растительные мотивы и, в исключительных случаях, другие формы (например, шестиконечная звезда, форма дома и т. д.)[9].

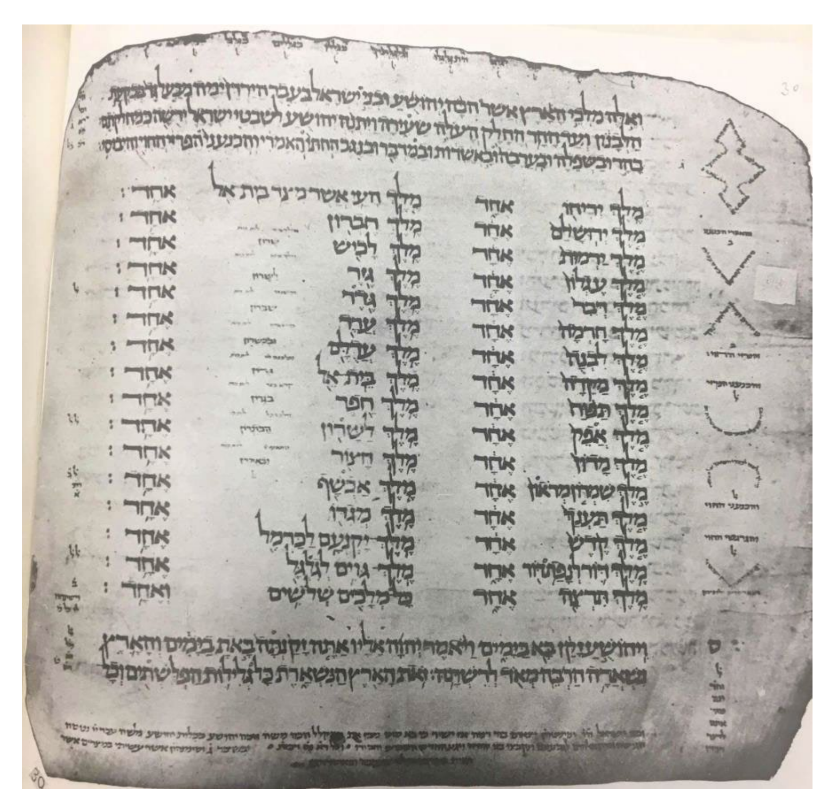

Рис.3. Каирский кодекс Пророков, стр.30, Нав.12:7-13:2

В качестве исключения аннотации в конце собрания книг могут быть написаны также фигурными узорами, и они являются частью дизайна так называемых ковровых страниц (рис. 4)[10].

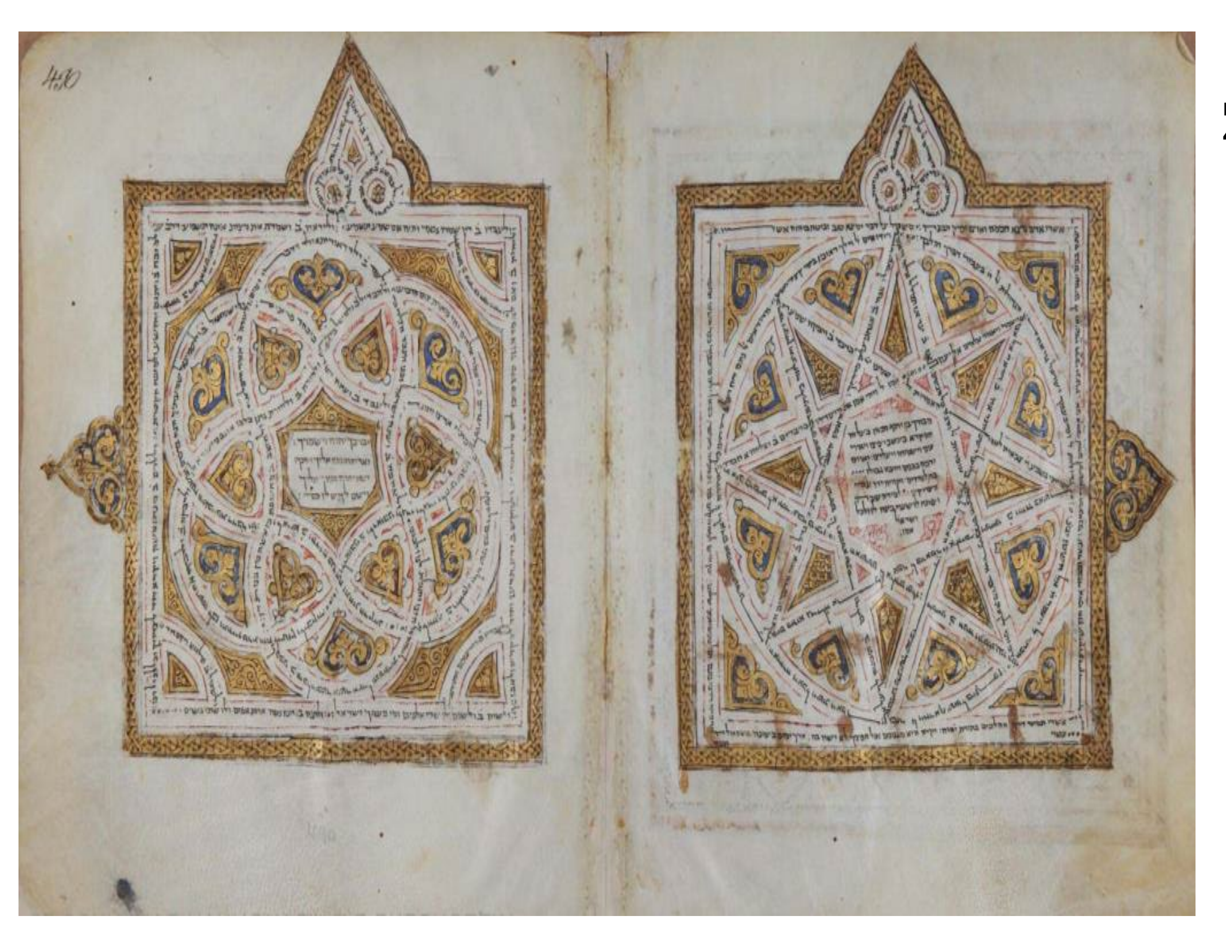

Рис. 4. Ленинградский кодекс (Фиркович В19), ff. 489v-490r

[9] В более поздних библейских рукописях эти примечания имеют гораздо более сложный и изощренный дизайн. См. Martin-Contreras, "The Image at the Service of the Text", 55-74.

[10] Российская национальная библиотека (http://expositions.nlr.ru/eng/ex_manus/firkovich/catalog.php).

- функция

Обычно каждая маргинальная аннотация связана с одним или несколькими словами библейского текста, написанными на том же листе. Графический символ - маленький кружок, который сегодня ученые называют *circellus* - часто помещается над одним словом или между двумя или более словами библейского текста (рис. 5). *Circellus* выполняет функцию уведомления, информируя читателя о том, что дополнительную информацию о данном слове можно найти в маргинальной аннотации.

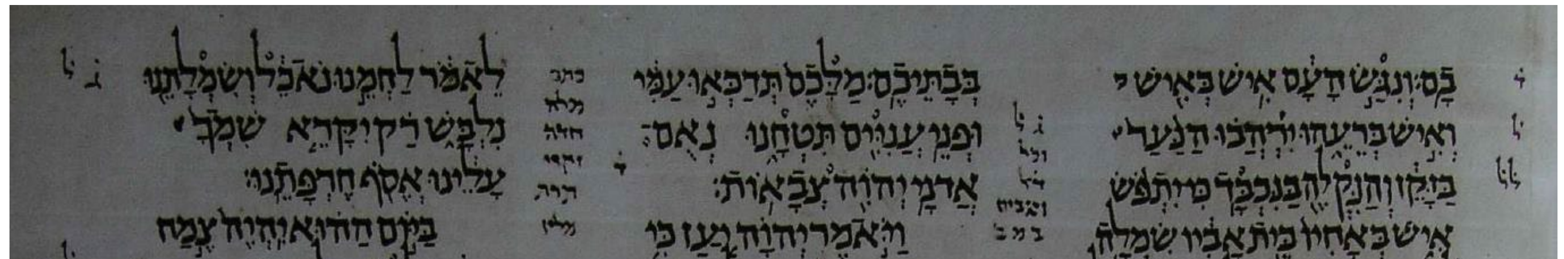

Рис. 5. Алеппский кодекс, Ис.3:4-5:2. Любезно предоставлен Институтом Бен-Цви, Иерусалим. Фотограф: Ардон Бар Хама.

Слово в библейском тексте может иметь *circellus*, но не иметь соответствующей аннотации; наоборот, над словом может не быть *circellus*, но есть аннотация с информацией, связанной с этим словом.

Аннотации связаны с леммами следующим образом: а) их размещение рядом со строкой текста (это касается аннотаций, размещенных на межколоночных полях) (рис. 6, боковое поле); б) повторение леммы в самой аннотации. Последний прием обычно используется для аннотаций, написанных на верхнем и нижнем полях, а также для аннотаций, встречающихся в конце библейской книги или сборника библейских книг (рис. 6, верхнее поле).

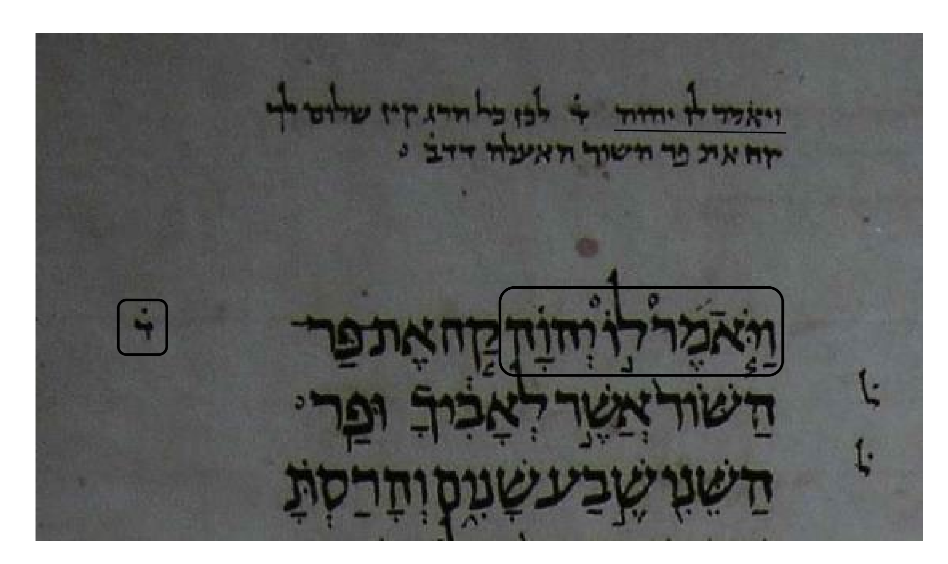

Рис. 6. Алеппский кодекс, Суд.6:25. Любезно предоставлен Институтом Бен-Цви, Иерусалим. Фотограф: Ардон Бар Хама.

Как отмечалось выше, примечания и списки обычно связаны со словом, содержащимся в библейском тексте того же листа. Однако в некоторых случаях длинные списки на верхнем и нижнем полях не помещаются на соответствующей странице и появляются на следующей странице, а иногда и в конце библейских книг.

- представление

Как правило, информация, содержащаяся в аннотациях, представлена кратко, сжато (обычно с использованием сокращений), а во многих случаях и эллиптически (часть информации остается неявной). Однако способ подачи информации может варьироваться в зависимости от места расположения аннотаций. Те, что размещены на межколонных и внешних полях, имеют самую краткую форму, в них слова часто представлены только начальными буквами. Крайним проявлением такого эллипсиса являются аннотации, в которых приводится только ивритская буква, использованная в качестве цифры (рис. 6).

Для этих сокращений не существует стандартной формы, то есть одно и то же слово может быть представлено несколькими разными способами. Не существует и единого способа выражения подобной информации: методы могут различаться в разных рукописях, а иногда даже в пределах одной и той же рукописи.

В аннотациях, размещенных на верхнем и нижнем полях, информация представлена более подробно и развернуто, но при этом сохраняется лаконичность и использование сокращений. Обычно (рис. 7), сначала идет лемма - повторение слова или слов из библейского текста, к которому относится аннотация (קָנֹאּ , *qanoʾ* 'я возревновал', из 1 Царств 19: 10); за ним следует заголовок, который обычно содержит числовую ссылку и упоминание о той или иной особенности текста ('[пишется] четыре раза [во всей Библии], дважды [с] дефективным написанием [קָנֹא], и дважды [с] полным написанием קָנוֹא]]; и, наконец, ссылки на библейские стихи с помощью заглавных слов (одно или несколько слов из стиха, на который ссылаются ('и их ссылки: 3Цар.19:10, 19:14, Нав.24:19, и Наум.1:2').

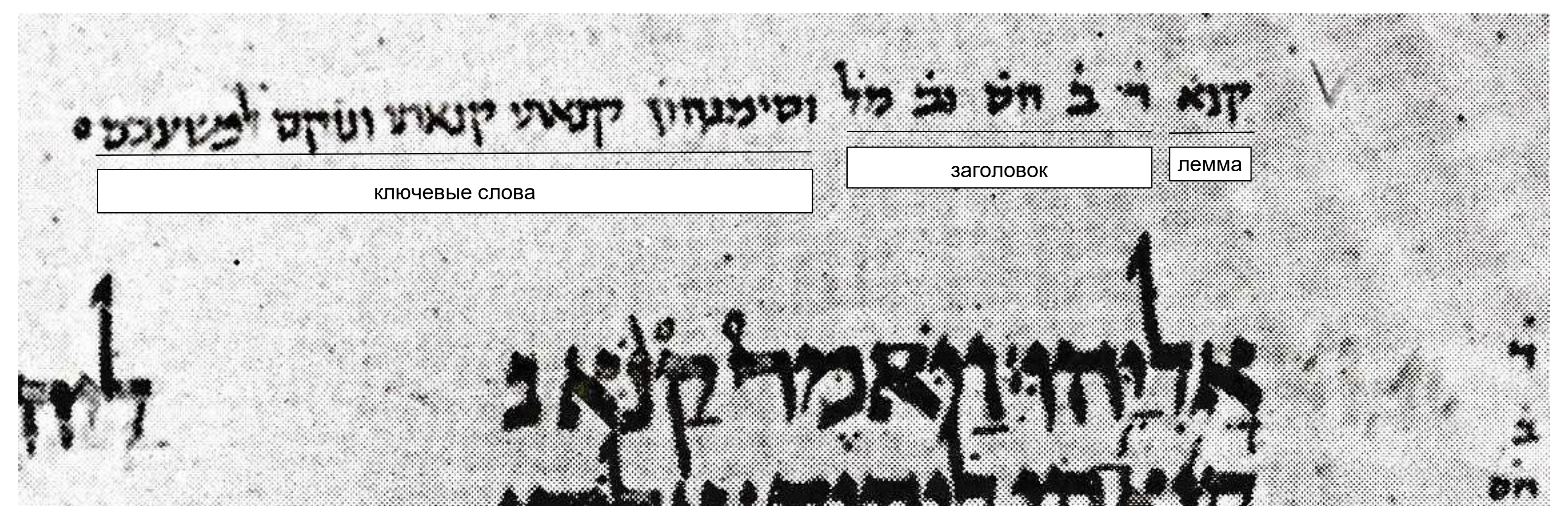

Рис. 7. Каирский кодекс, стр. 224, 3Цар.19:10

Информация, содержащаяся в аннотациях, помещенных в конце сборника библейских книг, оформлена в виде списка (рис. 8). Список состоит из заголовка (где выделяется группа и описывается изучаемое проявление), леммы и ключевых слов. Например, один из списков, помещенный в конце Ленинградского кодекса (рис. 8), начинается со следующего заголовка: "список односложных слов, которые в единственном экземпляре имеют [акцент] *milʿel* [предпоследнее ударение], а в остальной Библии - [акцент] *milraʿ* [последнее ударение]"; далее следует первая лемма - слово *we-hishquita* 'и поливал *её*' - и ключевые слова - три первых слова из стиха Втор 11:10.

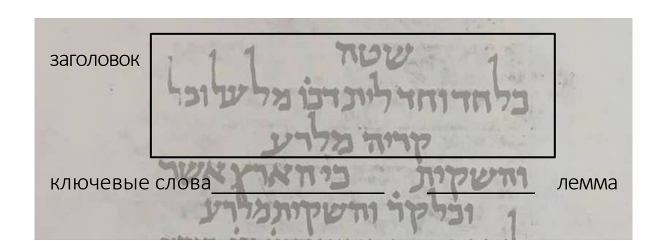

Рис. 8. Ленинградский кодекс, стр. 951, масоретские списки

Помимо использования букв в соответствии с их числовым значением и сокращенных форм, в аннотациях применяются и другие приемы. Например, мнемонические знаки, прикрепленные к стихам, в которых перечислены имена пяти дочерей Салпаада (Числ.26:3; 27:1; 36:11; Нав.17:3). Каждая мнемоническая последовательность, состоящая из начальных букв используемых слов, содержит правильный порядок имен в каждом из текстов. Например (рис. 9), мнемоническая последовательность в аннотации к стиху Числ.26:33 выглядит так: מׄוׄחׄמׄוׄ, מׄ (מחלה 'Махла'), וׄ (ונעה 'и Ноа'), חׄ ('Хогла'), מׄ (מלכה 'Милка'), ותרצה (וׄ) 'и Фирца').

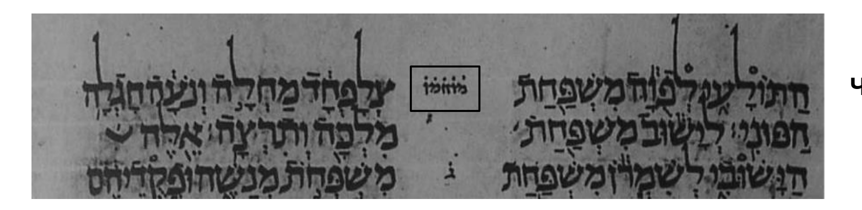

Рис. 9. Ленинградский кодекс (Фиркович B19), f. 91v, Числ.26:33

Для аннотаций характерно широкое использование технических терминов. Хотя некоторые из этих терминов уже использовались в раввинистической литературе, большинство из них ранее не засвидетельствованы.

Язык, используемый для выражения этой информации, представляет собой смесь раввинистического иврита и арамейского. Некоторые аннотации содержат ссылки на стихи сначала на иврите, а затем на арамейском. В некоторых случаях для записи информации используются мнемотехнические фразы на арамейском языке. Каждое арамейское слово определенным образом (не обязательно дословно) соответствует еврейскому слову в стихах, содержащих термин, к которому относится примечание. Например, в примечании к 1Цар.2:26 в Алеппском кодексе есть следующая фраза на арамейском: "и побежал отрок избранный и нашел мудрость" (рис. 10). Эта броская фраза напомнила бы читателю о пяти случаях употребления слова *wa-tob*, "хороший", где оно произносится с *камец* под буквой *вав*(וָטוֹב): 'и отрок'= 1Цар.2:26; 'избранный'= 1Цар. 9:26; 'бежал' = Быт.18:7; 'и нашел' = 1Пар.4:40; 'мудрость' = 3 Цар.10:7.

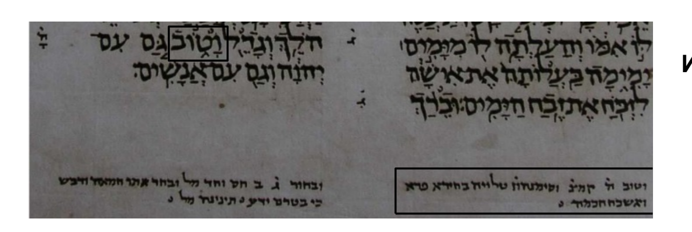

Рис. 10. Алеппский кодекс, 1Цар. 2:26. Любезно предоставлен Институтом Бен-Цви, Иерусалим. Фотограф: Ардон Бар Хама.

Наконец, информация, представленная в аннотациях, может быть сформулирована вокруг конкретного слова или группы слов, имеющих общую черту в тексте: а) конкретное слово: составитель аннотации часто решает прокомментировать какой-то аспект конкретного слова, либо в связи с его конкретной встречаемостью в аннотируемом отрывке, либо в связи с его встречаемостью в других местах библейского текста; б) общая черта: иногда такие аннотации используются для того, чтобы привлечь внимание читателя к общему или распространенному проявлению из нескольких различных библейских отрывков.

- содержание

Ученые обычно полагают, что содержание этих примечаний в основном состоит из цифр. Однако, за исключением подсчетов, включенных в примечания в конце каждой библейской книги, перечисление — это лишь одна часть информации, представленной в этих примечаниях. Наряду с перечислением в аннотациях содержится дополнительная информация - неявная или явная - о различных аспектах библейского текста, с которым они связаны. Эти аспекты рассматриваются ниже, под буквами от а до з.

(а) Орфография. Многие примечания касаются того, как написано слово. Наиболее распространены те, которые указывают, написано ли слово *плене* или *дефективе*, другими словами, с или без *матерей чтения*[11] *йод* и *вав*; или, в меньшей степени, примечания могут также указывать на отсутствие или наличие других букв и слов. Они могут также указывать на другие особенности правописания, такие как изменения по сравнению с обычным написанием, различные графические возможности для одного слова, перевернутые буквы и орфографические нарушения (перевернутый "нун", слова с точками, большие и маленькие буквы, висячие буквы, специальные буквы и т. д.).

(б) Различия между тем, что написано в консонантном тексте, и тем, что читается. В библейском тексте встречается множество слов, в которых наблюдается расхождение между тем, как они написаны, и тем, как их следует читать. Во многих случаях к ним прилагаются примечания, в которых говорится об этом расхождении и обычно указывается, как их следует читать.

Средневековый масоретский текст также содержит несколько слов, которые не написаны в тексте, но должны быть прочитаны, и наоборот, слова, которые написаны в библейском тексте, но не должны быть прочитаны. В примечаниях к обоим явлениям указывается, какое слово следует или не следует читать. Например, слово *banaw*, 'его сыновья', в 4Цар.19:37 не написано в библейском тексте, кроме гласных и акцента, хотя маргинальная аннотация сообщает читателю, что это слово должно быть прочитано, хотя оно и не написано (рис. 11).

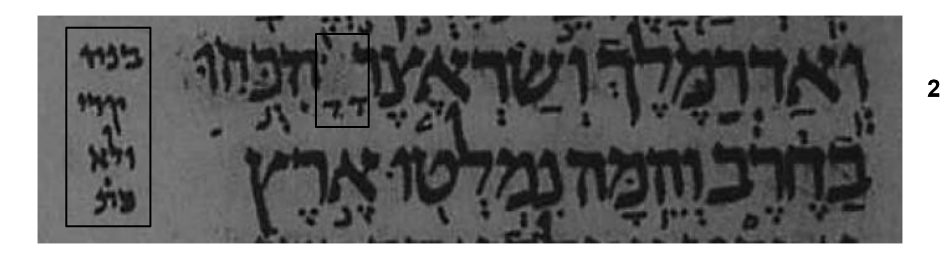

Рис. 11. Ленинградский кодекс (Фиркович B19), f. 216v, 4Цар.19:37

(в) Грамматика. Также имеется большое количество грамматических примечаний. Некоторые из них касаются рода и числа слов. Другие указывают, является ли слово общим существительным, собственным существительным или именем нарицательным. Есть также аннотации, в которых упоминаются или перечисляются многочисленные функциональные слова (союзы, местоимения, грамматические частицы и предлоги).

Многие другие аннотации посвящены синтаксическим вопросам, например, аннотации, в которых указывается общий предлог, управляющий глаголом, и исключения из него; аннотации, обращающие внимание на особые конструкции, как правило, с синтаксическими странностями (повтор одного слова, необычные последовательности частиц, отсутствие прямого или косвенного объекта, отсутствие синтаксического согласования и т. д.); или аннотации на сочетания слов.

(г) Морфология. Аннотации, в которых собраны все морфологические варианты корня (большинство слов в библейском иврите имеют трехбуквенный корень).

(д) Семантика. Большинство аннотаций семантического содержания указывают на различные значения слов в еврейской Библии, имеющих одинаковое написание. Есть также аннотации, указывающие на необычное значение (например, маргинальная аннотация к слову *Kenaʿanim* в Иов.40:30 в Ленинградском кодексе: "три [раза] означает "купец""[12]). Другие указывают язык, на котором написано слово, чтобы прояснить его значение (например, в маргинальной аннотации к слову safar, "он исчислил", во 2Цар.24:10 в Алеппском кодексе говорится, что это единственный случай, когда слово написано не на арамейском).

(е) Вокализация. Эти примечания обычно указывают, когда одно слово встречается с другой вокализацией, или дают правила вокализации, в которых на него влияют акценты или некоторые согласные (например, гортанные).

[11] В орфографии иврита термин матери чтения означает использование некоторых согласных для обозначения гласных.
[12] Два других случая: Быт.38:2 и Зах.14:21. В остальных случаях это слово означает "ханаанеянин".

(ё) Акцентирование/ударение. Аннотации могут указывать на положение акцента или ударного слога в слове; другие указывают на последовательность акцентов в стихе. Они также могут указывать, где один конкретный акцент следует за другим.

(ж) Варианты или альтернативные прочтения. В этих примечаниях собраны мнения различных школ и существование различных традиций, связанных с библейским текстом, например: так называемые различия между Бен-Ашером и Бен-Нафтали[13]; или различия между восточными (вавилонскими) и западными (палестинскими) евреями. Они также приводят альтернативные чтения в соответствии с другими признанными рукописями (такими как кодекс Муга и кодекс Хиллели) или только указывают на существование варианта, другого чтения или иного мнения без упоминания источника.

(з) Подсчеты. Аннотации, которые появляются в конце каждой библейской книги, всегда содержат числовую информацию (рис. 12), например общее количество стихов или слов и букв в каждой из книг.

Рис. 12. Каирский кодекс, конец книги Иезекииля

Списки с указанием количества стихов и разделов также можно найти в аннотациях в конце библейских книг. Кроме того, более редко аннотации с чисто числовым значением на полях, например, указывающие на середину книги в отношении стихов (рис. 13), слов и количества букв.

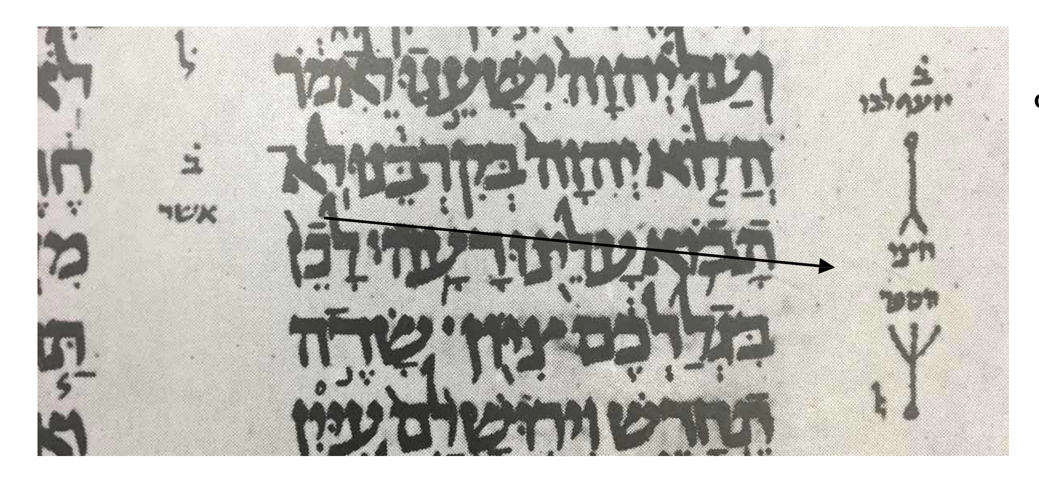

Рис. 13. Каирский кодекс, стр.220, Мих.3:12, середина книги Михея [в отношении стихов]

- Цель

Основная цель аннотаций - точное сохранение священного текста[14]. Однако помимо этой общей функции, содержание аннотаций показывает их полезность при копировании рукописей, а также при чтении и толковании библейского текста. Например, аннотации, содержащие вычисления, позволяют убедиться в полноте и правильности скопированного текста. Многочисленные аннотации орфографического содержания — это точные указания на то, как именно должно быть написано слово - несмотря на его странность, явную ошибку или то, что в другом отрывке оно написано иначе, - чтобы при копировании оно не было исправлено или однородно.

Аннотации семантического содержания имеют непосредственное отношение к интерпретации текста. Они могут помочь подтвердить необычное значение формы или различить смысл, когда одно и то же слово имеет несколько значений. Аннотации, содержащие информацию о гласных и ударениях, также выполняют экзегетическую функцию, например, при разграничении идентичных глагольных форм.

Другие примечания имеют четкую функцию для чтения, например те, которые обозначают перерыв между разделами для публичного чтения.

[13] Имеются в виду разногласия между двумя наиболее важными тиберийскими масоретами, которые отстаивали разные традиции библейского текста.

[14] Dotan, “Masora,” 612.

Наконец, некоторые аннотации выполняют несколько функций, например те, которые указывают на различия между письменной и читаемой формой, с двойной функцией для чтения и копирования. Хотя они указывают, как следует читать слово, они также указывают точный способ, которым оно копировать без изменений.

Некоторые из списков в этих аннотациях также выполняют функцию библейских конкордансов. Эта функция на несколько столетий раньше первых латинских конкордансов[15].

Аннотации, содержащие варианты из других рукописей и различных источников, по-видимому, свидетельствуют о намерении сделать компиляцию, предоставив как можно больше информации. Хотя эта информация отличается от текста, к которому она привязана, последний не исправляется.

Принимая во внимание отмеченные особенности и явления, можно увидеть явное намерение сохранить меньшинства - исключения, особенности и нарушения - и не допустить их изменения.

- происхождение и авторство

Самые ранние материальные свидетельства такого рода аннотаций и текстовой информации относятся к девятому и десятому векам. Однако большинство современных ученых полагают, что эта практика сложилась в века, предшествовавшие появлению самых ранних сохранившихся кодексов, примерно в шестом-седьмом веках нашей эры. Предполагается также, что масореты собирали текстовую информацию и записывали ее в примечаниях. Но кем были масореты? О них почти ничего не известно. Аннотации часто остаются анонимными. Однако те немногие масореты, которые упоминаются в некоторых аннотациях по имени - среди них "учителя Тивериады", "мужи Тивериады", " Пинхас, глава Академии", Бен Ашер и Бен Нафтали - также относятся к более позднему периоду, то есть к IX-X векам н.э[16]. Можно лишь предположить предысторию этих аннотаций до появления кодексов, хотя в этом нет особой необходимости.

Существует определенная информация о том, кто добавил аннотации к некоторым рукописям. Согласно колофонам в некоторых из этих рукописей, примечания могли быть написаны (а) человеком, который копировал текст в месте написания - как в случае с Ленинградским кодексом, составленным одним человеком, Самуилом бен Яаковом; или (б) другими людьми, принимавшими участие в создании рукописи, как в случае с Пятикнижием 929 г. н. э. в Санкт-Петербурге (Evr. II, B 17). Этим писцом был Саломон ха-Леви б. р. Буйя, а человеком, добавившим вокализацию, знаки ударения и примечания, был Эфраим б. рабби Буйяʿа.

- многообразие

Неизменное расположение аннотаций в рукописях может навести на мысль, что они были частью запланированного макета и, следовательно, содержание аннотаций всегда одинаково во всех библейских рукописях. Однако сравнение аннотаций в опубликованных на сегодняшний день рукописях из Каира (C), Алеппо (A) и Ленинграда (L) показывает многочисленные различия между аннотациями в этих кодексах. Эти различия проявляются в количестве аннотаций, способе подачи информации (более или менее явный, различная терминология, различные сокращения и т. д.) и содержании аннотаций. Так, C, A и L могут включать одни и те же обозначения с некоторыми различиями; некоторые рукописи могут включать конкретную аннотацию, а другие - нет. В некоторых случаях, говоря об одном и том же слове, каждая рукопись обращает внимание на разные его аспекты, что приводит к появлению разных аннотаций, большинство из которых не противоречат друг другу и не являются ошибочными.

Таким образом, различия показывают, что каждый кодекс имеет свой собственный набор маргинальных аннотаций и что нет двух одинаковых наборов аннотаций.

- современное состояние и будущие исследования

В прошлом эти примечания изучались как часть библейского текста, как второстепенный элемент, хотя и не по собственным достоинствам. В отсутствие прямых текстовых свидетельств этих примечаний, кроме самых ранних рукописей еврейской Библии, для объяснения происхождения, передачи и функции маргинальных примечаний использовались теории, объясняющие передачу еврейского библейского консонантного текста. Другими словами, эти примечания изучались только с точки зрения их содержания, а другие аспекты оставались в стороне.

Работы, опубликованные за последние несколько десятилетий в области масоретских исследований[17], значительно расширили наши знания об этих аннотациях и, как следствие, поставили под сомнение некоторые представления о них и их истории. Более того, между изученными на сегодняшний день рукописями были выявлены многочисленные и важные различия не только в способах формулирования информации в аннотациях, но и в их содержании. Все это не только подтверждает многозначный характер примечаний, но и ставит новые вопросы о происхождении и передаче этих примечаний, о соотношении между библейским текстом и маргинальными примечаниями в каждой рукописи, а также о функции маргинальных примечаний за пределами их основного предназначения.

[15] Weinberg, “Index structures”, 178–186.

[16] Некоторые имена, встречающиеся в двух грамматических трактатах, также указывают на более позднюю эпоху. Только имена, упомянутые в аннотации в конце списков Сефер Окла во второй части рукописи Галле, могут быть датированы II в. н.э. Мартин-Контрерас, "Масора и масоретское толкование", I: 542-550.

Учитывая эти новые данные, можно предположить, что методологический подход, использовавшийся до сих пор, не является наиболее подходящим для работы с разнообразием и многочисленностью этих аннотаций. Необходимо изучить другие способы работы с ними. Это означает повторное изучение роли, которую играют эти аннотации в каждом манускрипте, а также выявление и оценку различий между этими аннотациями в нескольких библейских кодексов.

Мое предложение[18] состоит в том, чтобы изучать эти аннотации в контексте содержащих их рукописей. В этой модели каждая рукопись рассматривается как отдельное свидетельство, а внешние свидетельства манускриптов, ранее исключенные, включаются в анализ. Более того, аннотации рассматриваются в контексте их средневековой рукописной культуры[19]. Одним словом, предлагаемый метод исследования учитывает, что эти аннотации являются частью средневекового текста, переданного в рукописной форме - кодексе; они составляют один из текстов многотекстовой рукописи[20].

В этой модели учитывается понятие паратекстуальности[21], как оно применялось в средневековой рукописной культуре[22]. Эти маргинальные примечания относятся к категории библейского паратекста; следовательно, они могли повлиять на прочтение текста. Хочется надеяться, что такой подход укажет на новые возможности для нашего понимания этих интригующих маргинальных примечаний.

Эльвира Мартин-Контрерас

Библиография

Beit-Arie, M., C. Sirat, and M. Glatzer. *Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*. Vol. I.: jusqu'à 1021. Turnhout, 1997.

Glatzer, M., C. Sirat, and M. Beit-Arie. Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes. Vol. II.: 1021–1079. Turnhout, 1999.

Khan, G. *A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible and Its Reading Tradition. Piscataway*, NJ: Georgia Press, 2012.

Marcus, D. *Scribal Wit: Aramaic Mnemonics in the Leningrad Codex*. Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2013.

Martín-Contreras, E. “The Current State of Masoretic Studies.” Sefarad 73 (2013) 423–458.

Martín-Contreras, E. “Masora and Masoretic Interpretation.” Vol I: Pages 542–550 in The [Oxford] Encyclopedia of Biblical Interpretation. 2 vols. Edited by Steven L. Mckenzie. Oxford University Press.

Martín-Contreras, E. “The Image at the Service of the Text: Figured Masorah in the Biblical Hebrew Manuscript BH Mss1.” *Sefarad* 76 (2016) 55–74.

Martín-Contreras, E. “Rethinking the Annotations Placed in the Margins of the Medieval Hebrew Biblical Manuscripts,” (в печати).

Dotan, A. “Masora”. In *Encyclopaedia Judaica*. Second Edition. Vol. 15: 603–656.

Weinberg, B. H. “Index structures in early Hebrew Biblical Word lists.” *The Indexer* 22:4(2001) 178–186.

Nichols, G. “What is a Manuscript Culture? Technologies of the Manuscript Matrix” in *The Medieval Manuscript Book: Cultural Approaches*. Edited by M. Johnston and M.Van Dussen M.Cambridge Studies in Medieval Literature 94; New York: Cambridge University Press, 2015.

Friedrich, M., and C. Shwarke (eds), *One-Volume Libraries: Composite and Multiple-Text Manuscripts*. Studies in Manuscript Cultures 9; Berlin, Boston: De Gruyter, 2016.

Genette, G. *Paratexts: Thresholds of Interpretation. Translated by Jane E. Lewin and foreword by Richard Macksey*. Cambridge: Cambridge University Press: 1997.

Cooper, Charlote E. “What is a Medieval Paratext?” *Marginalia* 19 (2014): 37–50.

Sirat, C., M. Beit-Arie, and M. Glatzer. *Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*. Vol. III. Turnhout, 2001.

Stern, D. *The Jewish Bible. A Material History*. Seattle and London: University of Washington Press, 2017.

[17] См. Martín-Contreras, "The Current State of Masoretic Studies", 423-458.

[18] См. Martín-Contreras, "Rethinking the Annotations Placed in the Margins of the Medieval Hebrew Biblical" (в печати).

[19] Рукописная культура — это способ представления мира в соответствии с современным - в отличие от исторического - восприятием; см. Nichols, "What is a Manuscript Culture?".

[20] "Этот термин обозначает кодиколигическую единицу, ""работающую" за одну операцию" (Гумберт) с двумя или более текстами, или "производственную единицу", являющуюся результатом одного производственного процесса, разграниченного во времени и пространстве", см. Friedrich and Shwarke (eds.), *One-Volume Libraries*, 15-16.

[21] Genette, *Paratexts: Thresholds of Interpretation.*

[22] См. Cooper, "What is a Medieval Paratext?", 37-50.